

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

**Бульварные
новости**

№28 (318)
ИЮЛЬ 2026

МАСТЕР ЭКСТРА-КЛАССА

Великие старики Малого театра и МХАТа. Кто хоть раз побывал на их спектаклях, тот не забудет никогда их замечательную игру, их голоса, трепет их душ.

К сожалению, очень мало можно назвать современных актеров, которые дотягивали бы до их уровня.

Вот поэтому у меня и возникла идея рассказать об этих великих артистах. Хотя бы о тех, кого я лично видел на сцене, с кем довелось пообщаться в жизни.

Редкостное обаяние, улыбчивое лицо, тонкий фирменный тенорок с придыханием — этого артиста, увидев однажды, не забудешь никогда. Михаил Яншин — представитель великих мхатовских стариков, с уходом которых закончилась особая культура и атмосфера этого театра.

В начале пути

Геннадий Норд

Михаил Михайлович Яншин — народный артист СССР и действительно любимый всеми артист, чьи роли в театре и кино отлично помнят до сих пор.

Михаил Яншин заинтересовался театром еще в детстве. Что, в общем-то, было неудивительно: его родители, люди простые (отец бухгалтер, мама домохозяйка) сами увлекались сценическим искусством и детей — сына Михаила и дочь Евдокию — к нему приобщали. Михаил Михайлович вспоминал об этом так:

— Родители, ни в коей мере не принадлежавшие к миру искусства, трепетно относились к музыке, театру, знали многих певцов и актеров. У них были постоянные абонементы в Художественный театр, в Оперный театр Зимина, где часто пел Федор Иванович Шаляпин. На некоторые спектакли родители брали меня с собой, и это всегда носило торжественный характер. В детстве, пожалуй, самое сильное впечатление произвел на меня Иван Михайлович Москвин в роли царя Федора. Меня поразила его мягкость, необыкновенная внутренняя чистота и прозрачность. Весь он был как иконописный.

В школе Яншин ходил в драмкружок. Невысокому курносому мальчику поручали в основном женские роли. В «Женитьбе» Гоголя он был Агафьей Тихоновной, в «Ревизоре» — Марией Антоновной. После школы поступил в Высшее техническое училище (нынешнюю Бауманку), но грянула революция и Михаил записался в Красную армию. Воевал, был ранен. В армии тоже участвовал в самодеятельности. А вместе с ним — будущие знаменитые деятели театра: Андрей Лобанов, Рубен Симонов.

В молодости Яншин очень в себе со-

мневался. С одной стороны, его ужасно тянуло на сцену. С другой — его внешние данные, казалось, совершенно не подходили театру. Со школы он дружил с Володией Баталовым, вместе они бегали на спектакли Второй студии МХТ, где блистал старший брат Владимира — Николай Баталов.

Туда в результате Яншин и решил поступать. На экзамене читал патетические стихи, чем от души повеселил приемную комиссию. Василий Лужский, один из основателей МХТ, отсмеявшись, посоветовал юноше прочитать басню. И его приняли.

Есть знаменитая фотография мхатовского фотографа Игоря Александрова середины 1960-х годов, на которой запечатлены однокурсники по школе при Второй студии МХТ через сорок лет по-

В роли Лариосика в спектакле «Дни Турбиных»

сле того, как они вошли в труппу Художественного театра. На этом фото Михаил Кедров, Иосиф Раевский, Софья Гаррель, Мария Титова, Михаил Яншин и Александр Комиссаров. Все они поступили во МХАТ в 1924 году, окончательный список молодого пополнения труппы составлял сам Станиславский. Напротив фамилии Яншина Константин Сергеевич написал «да» и добавил: «Сомнение уже есть». Из этого можно сделать вывод, что от неуверенности в себе Михаил Михайлович избавился довольно быстро. Или же научился хорошо ее скрывать.

Расхожее выражение «проснулся зна-

менитым» к Яншину применимо в полной мере. Это случилось в октябре 1926 года, после премьеры пьесы Михаила Булгакова «Дни Турбиных», в которой Яншин сыграл Лариосика, кузена из Житомира. Советская пресса в большинстве своем клеймила спектакль (Лариосика даже обозвали «полукрепостином» и «дефективным существом»), а публика ломилась в Художественный театр, чтобы снова увидеть разрушенную жизнь, жизнь, которая никогда уже больше не вернется.

В зале у зрителей случались обмороки, у театра дежурила скорая.

В череде сильнейших ролей этой постановки Лариосик Яншина стал одним из главных событий. Когда подумывали вводить на роли дублеров, Станиславский написал на протоколе заседания такие слова:

«Бывают роли (такова роль у Яншина), которые так сливаются с данной индивидуальностью, что становятся неотделимыми одно от другого. Роль Лариосика — такова в исполнении Яншина. Таких ролей трогать нельзя».

Впрочем, когда Яншин болел, замена у него все-таки находилась: несколько раз Лариосика играл Иосиф Раевский.

Благодаря «Дням Турбиных» Яншин и его первая жена, актриса МХАТа Вероника Полонская подружились с Булгаковыми (Михаил Афанасьевич даже был на их венчании), стали ходить друг к другу в гости.

Но в 1936 году, когда во МХАТе после четырех лет мучительных репетиций вышла премьера спектакля «Мольер» по пьесе Булгакова «Кабала святош», эта дружба оборвалась. Дело в том, что вскоре после премьеры газета «Советское искусство» опубликовала статью под заголовком «Поучительная неудача», в которой исполнитель роли Бутона Михаил Яншин так высказался о постановке:

«На основе ошибочного, искажающего историческую действительность текста поставлен мажорно-натуралистический спектакль. Получился огромный провал, потрясающая театральная неудача».

Булгаковы были потрясены. Да и не только они: сам Немирович-Данченко думал устроить собрание по поводу неэтичности подобных выступлений. Правда, не устроил — отсоветовали, времена были слишком опасными.

А Михаил Михайлович Яншин до конца своей жизни мучительно переживал этот эпизод, уверяя, что корреспондент, записывавший его слова, их кардинально изменил, что ничего подобного он на самом деле не говорил.

Первая жена, Вероника Полонская

Михаил Яншин и Ляля Черная в фильме «Последний табор» (1935)

Вторая жена, Ляля Черная

Окончание на с.8

С Аллой Тарасовой в спектакле «Чайка»

В фильме «Свадьба» (1944)

Окончание. Начало на с. 7

В воспоминаниях, опубликованных много лет спустя, Яншин снова обращался к этому тяжелому моменту своей жизни и к тому, какой была его последняя встреча с Булгаковым:

«Мы встречались с ним не раз, это естественно, но я был для него, вероятно, таким же посторонним человеком, как и многие другие. В последний раз я встретил его на Кузнецком мосту — ему, видимо, надо было перейти через Петровку, но со всех сторон было очень сильное движение машин, а он не любил этого. Он стоял в некоторой растерянности, я окликнул его и предложил свои услуги. Мы перешли на другую сторону улицы, он поблагодарил меня и пошел дальше. Вспоминаю, что он был в сером лохматом пальто или в шубе. Я долго смотрел ему вслед. Я не знал, что это последнее свидание с ним. Да, я больше не видел его».

Актерское обаяние Яншина было безграничным. Он был настолько непосредственным, внутренне лиричным, так умел импровизировать на сцене, что публика смеялась, едва он там появлялся.

Станиславский знал за актером эту способность вызывать бурную реакцию зала и, как вспоминает Яншин, иногда останавливал его за кулисами:

— Что сегодня случилось?
— А что, Константин Сергеевич?
— Почему публика смеялась больше, чем надо? Вероятно, вы что-то комиковали, трючили?
— Да нет, по-моему, я делал всё как обычно.
— Смотрите, ох-ох. Не забывайте о чувстве меры. Вы ходите на острие ножа. Немножко вправо — недоиграл, немножко влево — переиграл. И то, и другое — плохо. Берегите ансамбль.

Михаил Михайлович признавался, что всегда помнил об этих словах Станиславского и сознательно старался лишней раз не веселить публику. Его коллега по сцене и друг Алексей Грибов на-

зывал Яншина «партнером экстра-класса». Скажем, в постановках чеховских пьес Яншин не играл центральных персонажей, он выходил в ролях Чебутькина в «Трех сестрах», Симеонова-Пищика в «Вишневом саде», Вафли в «Дяде Ване», Сорина в «Чайке». Но эти второстепенные герои, с их человеческой драмой, усталостью и ощущением проходящей жизни, с их нелепостью и обаянием, неизменно становились своего рода камертонами для всего актерского ансамбля.

Когда в 1973 году Олег Ефремов и Анатолий Васильев поставили для мхатовских корифеев спектакль «Соло для часов с боем», Яншину в нем досталась центральная роль — Франтишека Абеля, бывшего посыльного отеля, хозяина квартиры, в которой он собирает старых и нежно любимых друзей. Мудрый и трогательный Франтишек Абель произносил, наверное, важнейшие слова этой пьесы, в том числе и такую фразу:

«Хочется иногда забраться высоко, чтобы отсюда посмотреть на свое прошлое».

Кажется, что в конце жизни Михаил Яншин смотрел на свое прошлое с некоторой печалью. Да, его обожала публика. Да, он сыграл во МХАТе 50 ролей. Ставил спектакли, руководил Театром имени Станиславского, театром «Ромэн». Снимался в кино и озвучивал мультфильмы. Был увенчан званиями и наградами.

Но ему так и не довелось сыграть роли, о которых он страстно мечтал.

Он не вышел на сцену МХАТа в образе царя Федора Иоанновича. Однажды, еще в 1928 году, Яншин высказал это свое тайное желание Немировичу-Данченко, но Владимир Иванович деликатно ответил, что хорошо представляет, как Михаил Михайлович мог бы сыграть кульминацию трагедии А.К.Толстого, и боится за его сердце.

Он не сыграл короля Лира: а между тем, после глубоко драматических ролей Маргаритова в «Поздней любви» Островского и Кузовкина в «Нахлебнике» Тургенева Яншин был внутренне готов к трагедии Шекспира.

Ему не дали роль Фомы Опискина, не предложили сыграть Фальстафа. Впро-

чем, наверное, это мысли, которые в конце жизни посещают любого актера. Даже такого великого, как Михаил Михайлович Яншин.

Но кроме сцены зрителям всегда была интересна личная жизнь Михаила Михайловича.

Он был женат на самых красивых и знаменитых женщинах своего времени. Но сохранить браки не смог.

Талантливый артист привлекал самых блистательных женщин своего времени. Правда, однажды в интервью признался:

— Да, жены уходили от меня. Но к каким мужчинам!

Для того, чтобы рассказать о женах Яншина, вернемся немного назад. Как я уже писал, уроженец небольшого городка под Калугой, Михаил Яншин появился на свет 2 ноября 1902-го в семье бухгалтера и домохозяйки. Родители переехали в Москву, где отец приобщил детей к искусству. Уже тогда родилась любовь Михаила Яншина к театру. Однако долгое время она не была взаимной. Хоть юноша и играл в постановках технических училищ, где получал образование, его способностей особо никто не замечал.

По окончании Гражданской войны, в которой ему довелось участвовать, Яншин проявил настойчивость и все же поступил во Вторую студию МХТ. Через два года его и еще несколько учеников зачислили в труппу театра.

Однако еще пару лет актер играл лишь небольшие роли, пока не случилась постановка «Дней Турбиных» по М.Булгакову. Худенькому, невысокому Яншину доверили роль Лариосика — 19-летнего родственника из Житомира, нескладного чудака, сумевшего влюбить в себя всю семью Турбиных.

Премьера состоялась в октябре 1926 года. Уже на генеральной репетиции актер старшего поколения Иван Москвин пообещал Яншину, что наутро тот проснется знаменитым. Так и случилось. Молодой артист стал настоящим кумиром Москвы. Спектакль будет сыгран на сцене 998 раз, и всякий раз будет сопровождаться аншлагом. В этом же году

Яншин женится на 18-летней Веронике Полонской, а шафером на его свадьбе стал сам Михаил Булгаков.

Вероника Полонская — дочь знаменитого актера немого кино Витольда Полонского. Девушка была необычайно хороша. Отец ушел из жизни в 1919-м, когда Веронике исполнилось 11 лет. Он подписал контракт с Голливудом и должен был с семьей перебраться в США, но не случилось. Вероника пошла по его стопам и, вероятно, могла сделать неплохую карьеру в МХТ. Однако жизнь ее сложилась не совсем удачно.

В 21 год Вероника дебютировала в картине Лили Брик «Стеклянный глаз». Супруг режиссера и познакомил ее с Маяковским, которому было на тот момент 36 лет. Великого поэта преследовала какая-то карма: все его возлюбленные были женщинами несвободными. И Лилия Брик, и Татьяна Яковлева, и Вероника Полонская. Последний год жизни оказался очень трудным для поэта. Никто из коллег не пришел на его выставку, неудачно прошла премьера «Бани», потекли слухи, что Маяковский испился.

Он нервничал, требовал, чтобы Полонская оставила мужа и ушла из театра. Но она не решалась сделать ни того, ни другого. Для нее это было сопоставимо с тем, чтобы сорваться с пустыми руками в бездну. Но она изменяла Яншину с Маяковским.

В тот роковой день 14 апреля 1930-го Полонская стала последней, кто видел Маяковского. Они поссорились. Девушка собиралась на репетицию, а поэт требовал, чтобы она не ходила в театр. Полонская настояла на своем.

Через несколько минут после ее ухода раздался выстрел. В одном из последних интервью Полонская признается:

— Я была последним человеком, кто видел Маяковского живым. Я последняя говорила с ним. И мне нести эту ношу.

Об измене жены Яншин узнал из прессы, когда была опубликована предсмертная записка В.Маяковского. Обращаясь к правительству, поэт просил

В фильме-спектакле «Школа злословия» (1952)

С Аллой Ларионовой в фильме «Двенадцатая ночь» (1955)

Третья жена, Нонна Мейер

В фильме-спектакле «Нахлебник» (1971)

В фильме-спектакле «Соло для часов с боем» (1974)

устроить «сносную жизнь» для его семьи, причислив к ней Веронику Витольдовну Полонскую.

Брак Яншина официально продержится еще три года, но это будет лишь формальность.

Самое удивительное, что Михаил Яншин не озлобился, не изменил своего мнения о Маяковском, с которым был дружен. И специально некоторое время не разводился с женой, чтобы не добивать ее окончательно.

Вероника Полонская будет замужем еще дважды. Ее второй супруг будет репрессирован, а их общий сын эмигрирует в США.

Актриса закончит свой земной путь в 1994 году в Доме ветеранов сцены им. Яблочкиной.

В начале 30-х годов была создана студия цыганского театра «Индо-ромэн». Сегодня это театр «Ромэн». На ее сцене блистала Надежда Киселева, более известная как Ляля Черная, которая на самом деле была цыганкой лишь на четверть. Дочь полукровки и русского дворянина Сергея Киселева, она великолепно пела, танцевала и воплощала на сцене образы страстных женщин — Грушеньки, Кармен и не только.

Среди зрителей студии можно было встретить Ольгу Книппер-Чехову, Василия Качалова и уже популярного Михаила Яншина. Он обожал скачки, цыганские романсы и сам их очень душевно исполнял.

Талант притягивается к таланту. После того как Яншин и Ляля Черная встретились на съемочной площадке фильма «Последний табор», их уже невозможно было разлучить. Рассказывают, что они идеально подходили друг другу. Оба были настолько артистичны, что от Страстного бульвара до Тверской могли проходиться в мазурке, привлекая внимание москвичей.

Они поженились в 1934-м и ютились в маленькой комнатке-келье на углу Пушкинской площади.

В телефильме «Большая перемена» (1972-1973)

А через три года Яншина назначили руководителем театра «Ромэн», где он проработал до 1941-го. В мае артисты отправились на гастроли, а в июне началась Великая Отечественная.

Но даже в эти трудные годы были не только поездки с концертами на фронт, гастроли, репетиции, но и вечеринки. На одной из них, в канун 1942 года, друг и коллега Яншина, с которым они вместе поступили в МХТ, признался в своих чувствах к Ляле Черной. Николай Хмелев буквально унес ее с праздника на руках.

Так страсть погубила второй брак Михаила Яншина.

Актёр сразу же ушел из МХАТа, а Николай Хмелева в 43-м назначат его художественным руководителем.

Уходя, Яншин сумел сохранить добрые отношения с обоими. Когда у Черной и

Хмелева родился сын Алексей, Яншин даже стал его крестным отцом.

Но счастье Ляли Черной и Николая Хмелева оказалось недолгим. Прямо во время репетиции 1 ноября 1945-го артист, известный нам по роли Человека в футляре, скончается от остановки сердца.

Яншин, который к тому времени работал в Московском драматическом театре имени Станиславского, поддержал бывшую супругу. И даже на какое-то время вернулся к ней.

Но, видимо, разбитый кувшин не склеишь. Яншин найдет свое счастье с актри-

сой театра имени Станиславского Нонной Мейер, а Ляля Черная станет фактической супругой Евгения Весника.

Несмотря на то, что до 63-го года Яншин будет худруком театра имени Станиславского, родным домом для него останется МХАТ, в котором он прослужит до конца дней.

Его самой яркой работой станет Василий Кузовкин из тургеневского «Нахлебника». Это будет явление в театральной жизни.

А последним спектаклем великих мхатовских стариков, где зрители увидят и Яншина, станет, как я уже говорил, «Соло для часов с боем». Этот спектакль 1973 года можно и сегодня увидеть в телеверсии. Его легко найти в интернете.

А еще Михаила Михайловича можно увидеть в художественных фильмах «Двенадцатая ночь» (Сэр Тоби), «Шведская спичка» (пристав Евграф Кузьмич), «Мы с вами где-то встречались» (начальник станции), «Ревизор» (попечитель богоугодных заведений Земляника), «Большая перемена» (профессор Волосюк).

Уникальным голосом Яншина говорили герои мультфильмов — Крот из «Дюймовочки», Бегемот из «Про бегемота, который боялся прививок», Царь из «Вовки в Тридевятом царстве».

В последних отношениях с актрисой Нонной Мейер Михаил Яншин наконец-то обрел счастье и покой. Женщина была рядом, когда артист заболел и боролся с онкологией. Она проводила его в последний путь.

Если о чем-то и жалел великий актер перед уходом, то только о том, что у него не было детей.

А Нонна Мейер ушла из жизни в 2017-м.

С Леонидом Утёсовым

Памятник на могиле Михаила Яншина на Новодевичьем кладбище Москвы